

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ

К. В. Быков^а

^а Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье рассматривается противоречие высокой значимости сохранения историко-культурного наследия (ИКН) и необходимости использования его как потенциала для развития города, региона, с точки зрения научного сообщества (архитекторов, урбанистов, социологов и пр.), значительной привлекательности объектов ИКН для бизнеса, с одной стороны, и отсутствием механизмов реализации эффективного управления сохранением и развитием ИКН на региональном уровне – с другой. Автор основывается на ретроспективном анализе законодательства и практике его применения на разных этапах развития современной России. Рассматривается эволюция управленческих механизмов как на городском, так и на региональном уровнях, применительно к объектам городской среды, в частности к объектам культурного наследия.

Методология и методы. Опираясь на эмпирическую базу данных репрезентативного исследования (6021 анкета), проведенного Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН методом анкетирования в 2019-2020 гг. в 12 регионах РФ, используя вторичную концептуализацию, автор статьи прослеживает связь между оценками повышения роли местного самоуправления в жизни региона, работы руководящего органа местного самоуправления и оценкой положения дел с сохранением ИКН жителями. На основании проведенного исследования выявляются закономерности, проявляющиеся в региональных отличиях оценок ситуации с управлением и сохранением ИКН, а также факторы, обостряющие неравенства территорий и детерминирующие социально-территориальные неравенства.

Результаты и выводы. По итогам проделанной работы автор приходит к выводу о необходимости внедрения технологии управления историко-культурным наследием, разработанной Центром социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН на базе прогнозного социального проектирования (Т. М. Дридзе). В качестве примера повышения уровня эффективности регионального управления сохранением и развитием ИКН, а также снижения остроты социальных региональных неравенств и успешного внедрения технологии прогнозного социального проектирования рассматривается комплексное диагностическое исследование в городе Бронницы Московской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управление, историко-культурное наследие, прогнозное социальное проектирование, социальное управление, социология управления, местное самоуправление, органы муниципальной власти.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Быков К. В. Эффективное управление историко-культурным наследием как фактор преодоления региональных неравенств // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 1. С. 69-82. EDN ВРСКЖТ. DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-69-82.

© К. В. Быков, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Быков Кирилл Владимирович – Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук — *научный сотрудник* (117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35 корп. 5); 1096232@mail.ru. SPIN-код: 3164-2028, ORCID: 0000-0002-2076-9816.

Статья поступила 15.11.2023; рецензия получена 10.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

EFFECTIVE MANAGEMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS A FACTOR IN OVERCOMING REGIONAL INEQUALITIES

K. V. Bykov^a

^a Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The article examines the contradiction between the critical importance of preserving the historical and cultural heritage and its use as a factor in the development of cities and regions, from the perspective of the academic community, its considerable attractiveness for businesses. It also discusses the lack of effective preservation and development management mechanisms for this type of heritage at the regional level. The author draws on a retrospective analysis of laws and their practical application at various stages of modern Russian history. The paper also looks at the evolution of governance mechanisms, both at the city and regional levels, with regard to urban environment assets, specifically cultural heritage sites.

Methods. Based on the empirical data of the representative survey (6,021 questionnaires) conducted by Center for Sociology of Management and Social Technologies, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS) through a questionnaire in 2019-2020 in twelve regions of Russia, the author used secondary conceptualization to explore the relationship between the assessment of increased role of local government in regional life, the functioning of the governing bodies of local governments, and the assessment of preservation of historical and cultural heritage by residents. The study revealed patterns in regional differences of management and preservation of historical and cultural heritage, as well as the factors exacerbating territorial inequality and determining socio-territorial inequality.

Results and discussion. Based on the outcomes of the study, the author comes to the conclusion that there is a need to implement the management technology for historical and cultural heritage that was developed by the Center of Sociology of Management and Social Technologies (FCTAS RAS) on the basis of predictive social design (T. M. Dridze). To illustrate the enhancement of the effectiveness of regional administration in terms of preservation and advancement of historical and cultural heritage as well as mitigation of the intensity of social regional disparities and successful implementation of the predictive social design technology, a comprehensive diagnostic research in the Bronnitsy city of the Moscow region is given as an example.

KEYWORDS: management, historical and cultural heritage, predictive social design, social management, sociology of management, local government, municipal authorities.

FOR CITATION: Bykov, K. V. (2024). Effective management of historical and cultural heritage as a factor in overcoming regional inequalities. *Management Issues*, 18(1), 69–82. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-1-69-82>

AUTHORS' INFORMATION:

Kirill V. Bykov – Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences — *researcher* (24/35, build. 5, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia); 1096232@mail.ru. SPIN: 3164-2028, ORCID: 0000-0002-2076-9816.

The article was submitted 11/15/2023; reviewed 01/10/2024; accepted for publication 02/07/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

Идентичность, ценностные ориентации, художественный вкус формируются в повседневной жизни. Японский мыслитель Нисида Китаро, автор теории пространства и времени, особую роль уделял корневому месту, где формируется человеческое сознание и само ощущение причастности, закладывается чувство привязанности человека к своему «месту на земле» [1]. В работах Г. Д. Грачева культурный ландшафт (природное пространство) и отношение к нему человека предстают как факторы, существеннейшим образом влияющие на национальный склад ума, тип художественного воображения, на признаки, по которым происходит самоидентификация национальных культур [2]. ореол места прочно вплетен в процесс формирования культуры и неразрывно связан с психологическими особенностями личности.

В сегодняшней действительности ключевыми элементами территории (пространства, места) вместе с нерукотворной средой (ландшафтом, творениями природы), безусловно, являются объекты историко-культурного наследия. Даже при создании высокоэтажной квартальной застройки объекты культурного наследия все чаще являются аттракторами или смысловыми якорями для создания новых районов проживания (ЖК «Михалковский» в Москве).

Сегодня трудно определить тот момент, когда историко-культурное наследие впервые было выделено как понятийная категория. К. Линч отмечает, что «сама идея сохранения появилась в Западной Европе около 1500 г., приняв форму «увлечения древними сооружениями», хотя еще в описях имущества Тюдоровского времени старые вещи и недвижимость со специальной пометкой «старое» помещалось в самом низу списка, что подчеркивало их малую ценность»¹.

Вместе с тем П. А. Сорокин в своей концепции социокультурной динамики выделяет ценность как важнейшую характеристику культуры как единство, все составляющие части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают главную ценность².

Подчеркивая жизнеспособность и некоторую искусственность охраны памятников и реставрации, крупнейший европейский ученый Георг Дехио назвал их «дочерьми эклектики XIX века»³.

Сложно переоценить важность сохранения историко-культурного наследия и губительность его утраты для развития территории. Г. Йонас отмечает, что прогресс существует во многих сферах, «да вот только за это приходится платить. С каждым преобразованием оказывается утраченным что-то ценное, цена цивилизации в человеческой и животной сферах высока и с дальнейшим прогрессом она только возрастает» [3].

В силу особенностей климатических условий, природной (нерукотворной среды), различных сооружений (объектов рукотворной среды), исторического развития, демографических и социокультурных характеристик населения, каждая региональная территория Российской Федерации имеет свои уникальные свойства, которые в итоге ложатся в основу «портрета территории». Наличие (отсутствие) историко-культурного наследия в регионе, особенности его состояния, использование в хозяйственной деятельности мы рассматриваем как региональное отличие и фактор, детерминирующий неравенства территорий. Неравенством территорий мы называем такие территориальные различия, которые приводят к неравным возможностям получения тех или иных благ его жителями и, как следствие, ведут к статусным различиям и стратификации территорий.

² Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.

³ Правоторова А. А., Гусаченко В. А. Город и наследие. Новосибирск, 2002. С. 12.

¹ Линч К. Образ города. М., 1982.

Под социально-территориальным неравенством мы понимаем социально-статусные неравенства, определяемые принадлежностью индивида к социально-территориальной общности, с факторами неравенства, характерными для нее (определение И. П. Рязанцева) [4]. В этой связи логичным, на наш взгляд, выглядит предположение о вторичности таких факторов, как гендер, возраст, этническая и конфессиональная принадлежность, в то время как принадлежность территории выходит на первый. Руководствуясь этой гипотезой, мы операционализируем понятие историко-культурное наследие региона и приходим к выводу, что в данном контексте к ИКН относятся различные его формы: как природное (естественное), так и культурное (рукотворное) наследие. Таким образом, к культурному наследию мы относим объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты и исторически связанные с ними территории: произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объекты науки и техники, иные предметы материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры, а также наиболее значимые территории, выполняющие важные экологические функции, объекты и явления окружающей среды, в которых находит отражение история природы и общества, фокусируется естественное и культурное многообразие. Наиболее ценные памятники материальной культуры имеют законодательно установленный режим особой охраны [5].

Важно отметить, что к объектам наследия мы относим не только материальные явления, но и духовную культуру народов, имеющую особую историческую, художественную, эстетическую и научную ценность в контексте обеспечения преемственности между поколениями. Это национальные языки, фольклор, искусства, научные знания, бытовые навыки, обычаи и традиции этносов и иных социальных групп.

Суммируя все вышесказанное, мы можем описать наследие, во-первых, как целостную

систему, обладающую социокультурным потенциалом и функцией сохранения и передачи культурных норм, ценностей от поколения к поколению, во-вторых, как часть национального богатства, в-третьих, как один из видов ресурсов, способных оказать влияние на дальнейшее развитие региона и страны в целом⁴.

Таким образом, мы рассматриваем историко-культурное наследие с точки зрения классификационного основания для дифференциации регионов, а региональные различия, выраженные в оценках респондентами положения дел с охраной памятников истории и культуры, с выполнением планов по стратегии развития городов в регионах, относим к региональным неравенствам.

■ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своей работе мы опираемся на результаты вторичной концептуализации репрезентативного опроса, массив данных был собран в ходе многолетнего исследования, организованного и проведенного Центром социологии управления и социальных технологий под руководством проф. А. В. Тихонова при поддержке гранта РФФИ № 19-18-00945. Опрос длился два года (2019-2020), была собрана 6021 анкета в 12 регионах (не менее 500 в каждом). В процессе сбора анкет использовалась специально разработанная отдельно для каждого региона квотная выборка, основанная на данных Федеральной службы государственной статистики за 2019 год. Анкеты раздавались респондентам для самозаполнения. Исследование проводилось в следующих регионах: Республика Башкортостан, Калмыкия, Саха (Якутия), Амурская, Белгородская, Брянская, Вологодская, Московская, Нижегородская, Омская, Смоленская области.

В ходе опроса респондентам было предложено дать оценку работе региональным и муниципальным органам власти, оценить повышение роли и деятельность местного самоуправления, состояние дел в регионах с сохранением ИКН, выразить субъективные чувства, испытываемые к региону проживания.

⁴ Мальцева, М. В. Местное самоуправление и развитие туристского потенциала города (Социологический аспект) : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Мальцева Мария Владимировна. Москва, 2003. 196 с. EDN QDUYSD.

Мы предположили, что, во-первых, будет прослеживаться связь оценок жителями состояния дел в регионе по сохранению ИКН с оценками повышения роли местного самоуправления и оценками деятельности руководящего органа местного самоуправления. Во-вторых, оценки состояния дел в регионе по сохранению ИКН будут связаны с субъективными чувствами, испытываемыми респондентом по отношению к региону проживания. Все выбранные нами показатели напрямую или косвенно демонстрируют региональные неравенства.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Наше предположение о связи оценок жителями состояния дел в регионе по сохранению ИКН и оценок повышения роли местного самоуправления полностью подтвердилось (рисунок 1), чем менее успешно респонденты оценивали роль местного самоуправления в жизни региона, тем чаще они характеризовали ситуацию в системе сохранения историко-культурного наследия очень плохо и довольно плохо.

В ситуации, когда респонденты выбирали средние оценки в повышении роли местного самоуправления, улучшались их оценки и системы сохранения ИКН.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и с оценками деятельности руководящего органа местного самоуправления. Из рисунка 2 следует, что прослеживается связь высоких оце-

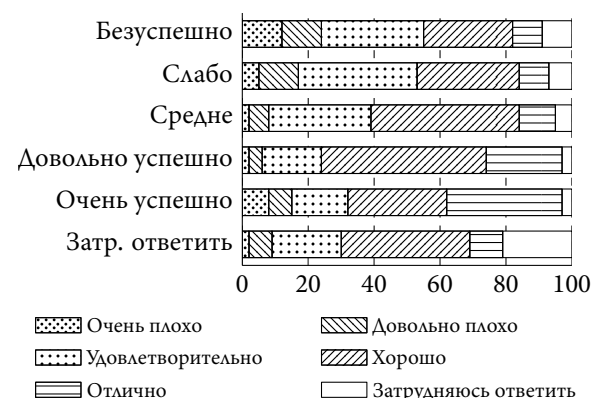

Рис. 1. Оценки ситуации в системе сохранения историко-культурного наследия в разрезе оценок повышения роли местного самоуправления в жизни региона, в %

Fig. 1. Assessments of the situation in the system of preservation of historical and cultural heritage in the context of assessments of increasing the role of local government in the life of the region, in %

нок работы органов местного самоуправления с высокими оценками ситуации в системе сохранения историко-культурного наследия.

Из рисунка 3 следует, что чем лучше респонденты оценивают положение дел в системе сохранения историко-культурного наследия, тем чаще они соглашались со сложившемся в регионе стилем руководства органов власти.

Из данных, представленных на рис. 4, следует, что чем лучше оценивают респонденты ситуацию в системе сохранения историко-культурного наследия, тем чаще они испытывают чувство удовлетворения от проживания в регионе.

Рис. 2. Оценки ситуации в системе сохранения историко-культурного наследия в разрезе оценок работы руководства органа местного самоуправления, в %

Fig. 2. Assessments of the situation in the system of preservation of historical and cultural heritage in the context of assessments of increasing the role of local government in the life of the region, in %

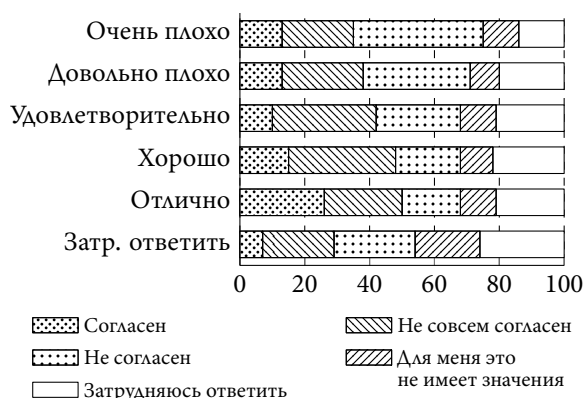

Рис. 3. Оценки проявленного согласия со сложившимся стилем управления в регионе в разрезе оценки ситуации в системе сохранения историко-культурного наследия, в %

Fig. 3. Estimates of demonstrated agreement with the existing management style in the region in terms of assessing the situation in the system of preserving historical and cultural heritage, in %

Респондентам предстояло оценить положение дел в локальной ситуации одного из регионов в нескольких разрезах. Оценивались социально-экономические и социально-культурные условия по пятибалльной шкале по 32 показателям. В нашем исследовании мы выделили и задействовали 2 показателя, относящиеся к культуре и, как следствие, относящиеся к историко-культурному наследию и его сохранению.

Важно отметить (рис. 5), что снижение оценок в состоянии дел с сохранением памятников истории и культуры и выполнением планов по стратегии развития города (поселения) происходило в тех же регионах, которые получали более низкие оценки работы других жизненно важных систем социального жизнеобеспечения: от трудовых отношений, образования, здравоохранения до правопорядка и безопасности. Это республика Калмыкия, Свердловская и Амурская области.

Так же, как и в ранее описанных случаях, присутствует двухсторонняя значимая связь (корреляция Спирмена) оценок положения дел с сохранением историко-культурного наследия в регионе и оценок деятельности органов власти и управления в данной области.

В зависимости от уровня проработки законодательства, в отдельных регионах и республиках органы местного самоуправления (МСУ) обладают различной степенью самостоятельности и широтой полномочий, позволяющих им играть значимую или менее значимую роль в обеспечении развития местных социальных институтов, в частности, культурной ориентации.

Органы местного самоуправления несут контрольные функции за выполнение программ благоустройства вверенной им территории. В от-

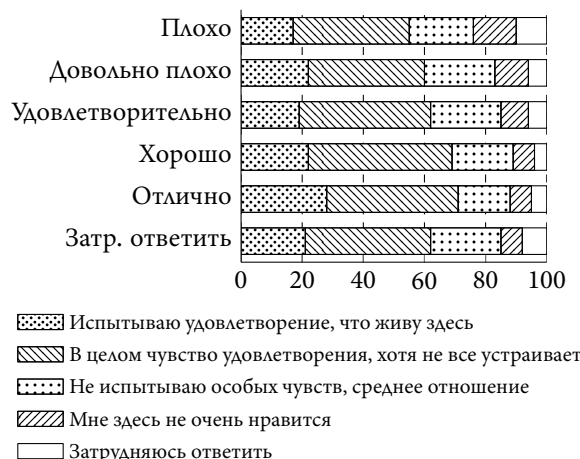

Рис. 4. Чувства респондентов по отношению региона проживания в разрезе оценки ситуации в системе сохранения историко-культурного наследия, в %
 Fig. 4. Respondents' feelings towards their region of residence in terms of assessing the situation in the system of preserving historical and cultural heritage, in %

дельных случаях органы местного самоуправления утверждают и контролируют программы социально-экономического развития; утверждают местный бюджет и отчет о его выполнении. В их полномочия входит утверждение и согласование отчета об использовании внебюджетных средств; помимо сбора налогов в местный бюджет, также в их функции входит установка порядка распоряжения собственностью, осуществление контроля за его использованием и эксплуатацией; в зоне их ответственности лежит определение ставки налога на земли; согласование и установка порядка передачи земель в аренду, находящихся в их собственности⁵.

⁵ См. сноску 4.

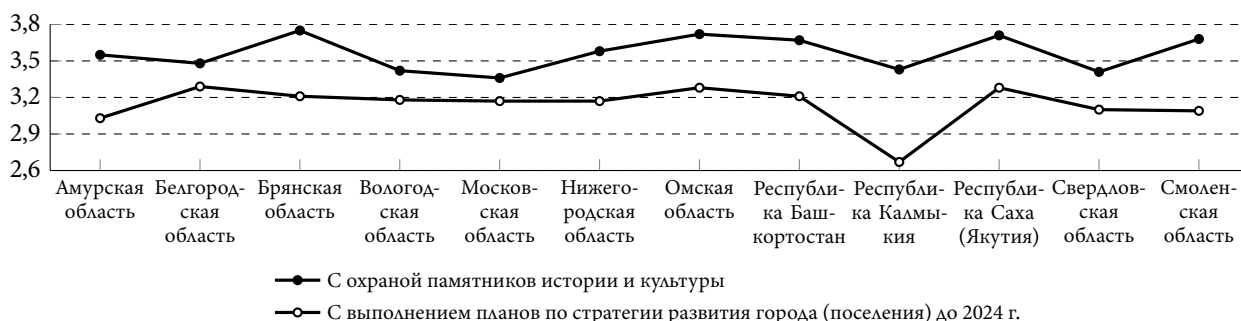

Рис. 5. Средние оценки жителей по пятибалльной шкале ситуации в системе сохранения историко-культурного наследия, региональный разрез
 Fig. 5. Average ratings of residents on a five-point scale of the situation in the system of preservation of historical and cultural heritage, regional context

Всё это поставило местные власти в абсолютно новые условия по сравнению с эпохой Советского Союза. Они получили право решать свои проблемы, но не получили полного набора инструментов для их решения и преодоления. Только во втором десятилетии XXI века государство создало условия для социально-экономического развития местных сообществ соответствующую финансовую и экономическую базу. Органы МСУ получили право владеть, использовать муниципальную собственность, а также распоряжаться и отчуждать ее. Эффективность этого использования, а также качество содержания и поддержания муниципальной собственности входит в перечень показателей КПЭ муниципального образования.

Особое место в структуре муниципальной собственности занимают памятники архитектуры (объекты культурного наследия). С одной стороны, за последние полтора десятилетия сложилось понимание того, что материальные памятники историко-культурного наследия – это ресурс развития для самого муниципалитета с точки зрения туристической, событийной привлекательности. С другой стороны, приобщение населения к архитектуре различных эпох повышает уровень образования, формирует широкий кругозор, увеличивает культурный капитал, способствует освоению коммуникативных смыслов. Наличие и многообразие ИКН имеет ценность с точки зрения формирования и гармоничного развития местного населения. Но в силу несовершенства бюрократической системы культурную составляющую в России регулирует одно ведомство, туристическую-потребительскую – другое, а образовательно-воспитательную – третье, хотя все они, по сути, осуществляют социальную политику на местном уровне. С одной стороны, еще в конце XX века повсеместно отмечался путь музеефикации памятников архитектуры, с другой стороны, приспособление неприспособленных помещений бывших фабрик или бывших усадеб, какowymi обычно и являются городские памятники архитектуры, предполагает огромный объем работы по совмещению различных норм и ограничений и значительные финансовые затраты, связанные с их преодолением [6]. К сожалению, часто бывает, что между собой эти ведомства договариваются довольно сложно, в силу отсутствия единых стандартов приспособления поме-

щений для того или иного применения. В итоге муниципальные организации зачастую вынуждены отказываться от размещения объектов в помещениях, имеющих охранный статус. В более крупных городах наметилась тенденция филиализации профильных помещений по функциональному назначению и разделению выставочных залов и учебных мастерских, концертных залов и аудиоклассов. В качестве иллюстрации приведем пример Красноярска, где художественная школа им. Сурикова выделила выставочный зал в отдельное здание-особняк XIX века, а художественные классы перевели в более современное здание, в связи с высокой стоимостью адаптации помещения под учебные нужды.

В последние годы на органы местного самоуправления возложены задачи по поиску и продвижению грантов и проектов, в том числе и культурных, направленных на развитие среды, а также участие в процессах разработки проектов программ социально-экономического развития, создание внебюджетных фондов.

На наш взгляд, ситуацию коренным образом могло бы изменить появление единого заказчика или оператора, способного учесть все имеющиеся требования, выявить ограничения конкретных помещений и разработать индивидуальный проект учреждения. Такой подход повлечет необходимость расширить штат квалифицированных кадров широкого профиля на региональном или районном уровне, в связи с чем появится целая когорта высококлассных профессионалов в области архитектуры, проектирования, дизайна, культурологии, истории, специалистов-проектировщиков, возрастет интенсивность культурного обмена и уровень взаимопонимания, как в рамках одного административно-территориального субъекта, так и между регионами. Такой подход имеет еще один ощутимый плюс – качественное функциональное приспособление внешне привлекательных зданий и вовлечение их в практику городского пользования способно повысить общий культурный уровень горожан, спровоцировать дополнительный интерес к истории архитектуры, к цивилизационному развитию, краеведению. По сути, это воплощение механизма социокультурной динамики П. Сорокина, где культура, являясь имманентным признаком социума, воспроизводит себя под воздействием динамики как состояния культуры – и, в процессе жизне-

деятельности, получается качественный прирост во всех трех составляющих.

С 2010 годов наблюдается активизация инициативной разработки местных стратегий развития и слом прежней тенденции, когда любые изменения подразумевали разработку схемы освоения бюджетных средств в условиях синкретизма власти и бизнеса.

Во многом благодаря внедряемому в этот период инструменту «Национальных проектов», затрагивающему значительную часть повседневности горожан, а также АНО «Агентство социальных инициатив», проводящему в жизнь «нацпроекты» посредством дифференцированного и хорошо зарекомендовавшего себя набора программ и конкурсов, качественно повысился уровень вовлеченности управленческого аппарата, сократилась дистанция между властью местными сообществами, отдельными жителями. Кратно увеличилось количество городских и локальных мероприятий. Результаты социологических опросов горожан показывают улучшение их креативности и разнообразия, рост уровня позитивного восприятия населением. Значимым фактором развития стало укрепление волонтерского движения. Изменилось понимание сотрудниками городских администраций перспектив конкретного поселения, позволив сформировать реалистичные оценки возможности участия в разнообразных государственных программах. Этому способствовал современный широко распространенный научный подход, предлагающий опираться на экспертные оценки местных сообществ при выборе путей развития городскими поселениями. Планирование и стратегирование становится важной сферой совместной деятельности органов местного самоуправления и местных сообществ. Это требует от органов местного самоуправления целенаправленных действий по совместному решению проблем в различных сферах жизнедеятельности [7].

Без сомнения, именно организация непрерывного коммуникативного процесса муниципальных органов, лидеров общественного мнения, местной общественности в программах развития городской среды, туризма, общественно-культурной жизни – с одной стороны, максимально эффективно учитывает интересы населения, способствует вовлечению людей в реализацию решений, учитывает их мнение на

этапе проектирования дальнейших решений; и с другой стороны – в конечном счете позволяет населению осознавать себя полноценным субъектом управления [8].

Все больше виден эффект именно от согласованности этих действий в свете своевременного уточнения общих целей, сроков и необходимых ресурсов: как финансовых, так и человеческих. Такие практики необходимо внедрять и развивать как в крупных, так и в малых городах – это будет способствовать реализации потенциала на местах прежде всего людей творческих профессий, сократит отток населения из сельских территорий и малых городов в региональные центры в поисках комфортной среды.

Поддержка постоянного контакта с местными жителями и инициативными группами, участие и организация в совместных культурно-массовых мероприятиях будет значительно способствовать не только сохранению историко-культурного наследия, но и использованию его в развитии региона.

Не следует забывать о поиске и анализе информации о реальном состоянии дел, о запросах, интересах, потребностях горожан, поддержке и участии в сообществах по сохранению историко-культурного наследия, об использовании механизмов обратной связи, как в социальных сетях, так и в опросах общественного мнения, в задействовании волонтерских механизмов (с помощью участия в работе по сохранению историко-культурного наследия, сотрудничества с общественными организациями, с помощью опросов общественного мнения) [9].

Очевидно, что необходимо разработать систему мер, стимулирующих использование объектов культурного наследия как ресурса развития городов и регионов, для повышения качества городской среды и сельской местности. Технологии управления историко-культурным наследием на федеральном уровне будут способствовать снижению остроты неравенств территорий регионов и социально-территориальных неравенств их жителей.

Наиболее распространенное отношение к культурному наследию сегодня – это рассмотрение его преимущественно как объекта охраны. Достаточно часто при реализации проектов развития оно становится предметом конфликта субъектов культурной и градостроительной деятельности. Это обусловлено сложившейся

практикой управления и недостаточным качеством принятия управленческих решений.

Вместе с тем, очевидно, что культура и культурное наследие могут стать точками роста и развития при условии применения социально-проектных технологий, стимулирующих социальное участие и социальное партнерство для использования и охраны культурного наследия [10].

Одна из главных составляющих инновационных социальных проектов, определяющая их реализацию, – это кадровая готовность и кадровое обеспечение.

Для изменения качества работы в этом направлении необходимо начать с подготовки кадрового обеспечения:

- консультантов – социальных проектировщиков и коммуникативных технологов, готовых разрабатывать социальные проекты с использованием культурного капитала и наследия;
- чиновников, подготовленных в качестве потенциальных заказчиков на такого рода проекты, для решения социально значимых вопросов на региональном и муниципальном уровне.

Состояние историко-культурного наследия, безусловно, значимый аспект, характеризующий качество управления на региональном уровне. Историко-культурное наследие является социально-культурным ресурсом, грамотное использование которого позволяет не только привлекать финансовые потоки в регион за счет туристической деятельности, но и формировать значимые коммуникативные смыслы.

Известное высказывание И. П. Павлова «Массовый общежизненный ум определяет судьбу народа» вполне применимо к судьбе региона, а также и конкретного населенного пункта. И в прежние, «более оседлые» времена, и в наш век мобильности и условности границ именно со своего корневого места на земле человек начинает свой путь, отсюда формируется ощущение места и чувство привязанности к нему, которое он несет сквозь года, меняя и расширяя территорию своего обитания и возвращаясь как мысленно, так и в беседах, лекциях, ярких примерах к своим улицам, местам и связанным с ними культурным смыслам, передавая культурные коды, зашифрованные в них. В этом смысле неравенство регионов на уровне изучения, популяризации и сохранения культурного наследия принимает критические масштабы и, по сути, ведет к социокультурной деформации, сниже-

нию уровня духовности населения, причем на макроуровне эту деформацию невозможно восполнить, а можно лишь попытаться заполнить вакуум и оценить упущенную выгоду [11].

С экономической точки зрения обладание объектом культурного наследия федерального, регионального значения зачастую влечет за собой, помимо гигантских затрат на восстановление и содержание объекта, огромную вереницу обременений, специальной отчетности, проверок и иных рисков для предпринимателя. В связи с чем сооружение культурного наследия парадоксально становится менее востребованным, чем обычное, при прочих равных условиях. Конечно, отношение между социально-экономическими факторами и ценностями не прямолинейно, но все же зависимость очевидна (в различных исследованиях Р. Ингхарта и работах его последователей это предположение стабильно подтверждается) [12].

Усилия государства в рамках национальных проектов – колоссальны, хотя и значительно опаздывают, потому что, как время и природные катаклизмы не щадят материальные объекты культурного наследия, так носители культуры, как и социум, безусловно, подвержены еще и отрицательным демографическим тенденциям девяностых и двухтысячных годов, поэтому уровень и масштаб потерь еще предстоит оценить будущим поколениям. И все же ситуация, очевидно, меняется к лучшему. В частности, в последние годы многое сделано в рамках национального проекта «Культура». Меняется примитивное, прямолинейное отношение чиновников к предпринимателям как к «дойной корове», и укореняется понимание элементарной схемы, где объект культурного наследия «образцового содержания» (пользуясь советской лексикой) повышает привлекательность и востребованность практически любого расположенного в нем бизнеса, и, как следствие, бизнес платит больше налогов в бюджет субъекта.

Повышение уровня доступности внутреннего туризма и качества дорог в рамках других национальных проектов ведет к преодолению неравенства доступа к культурным ценностям, а расширение кругозора и повышение культурного и духовного сознания граждан ведет к возникновению инициатив, на основе полученных впечатлений или знаний, в зависимости от целей индивида. Таким образом, выравнивание

уровня транспортной доступности объектов культурного наследия, безусловно, является значимым фактором в повышении уровня культуры, способствует повышению экономической привлекательности того или иного региона, а глобально ведет к эффективному использованию культурных и духовных феноменов страны [13].

Повышается транспортная доступность и увеличивается конкуренция в «сфере гостеприимства», вследствие чего снижается средний чек поездки и растет количество мобильного населения. Ошибочно представлять культурное наследие в виде дореволюционных построек, считать их жемчужинами городов и сел, наследием царской России. В настоящий момент важно обратить внимание также и на наследие советской эпохи: например, большинство стадионов и других масштабных спортивных сооружений было построено именно в СССР. Сейчас эти объекты представляют мировую культурную ценность, но незаслуженно заброшены и привлекают к себе интерес федеральной и местной власти значительно позже, чем этого требует реальное состояние объектов и их значимость. Тем временем потенциал укрепления и расширения спортивных связей и увеличения числа мероприятий становится важным инструментом формирования здоровой нации. Таким образом, мы подчеркиваем необходимость рассмотрения преодоления неравенств в комплексе, в единой системе решения ряда вопросов развития регионов.

Чтобы создать условия для реализации такого подхода и его институционализации, требуется креативное решение в виде создания симбиотических организаций нового типа, работающих на принципах синергии:

- спортивных кадров, опирающихся на спортивный потенциал федераций и ассоциаций отдельных видов спорта, так или иначе подотчетных структурам министерства по делам молодежи и спорта;
- работников культпросвета по аналогии с советским периодом;
- волонтерское движение, в основном из местного актива.

На последнем остановимся чуть подробнее. На фоне мировой глобализации и глобализации угроз и вызовов последних лет волонтерское движение набирает силу и значимость по всему миру. Одновременно прослеживается явная

тенденция по повышению престижа волонтерской деятельности и, как следствие, «качества человеческого потенциала» участников. Повышается не только возраст и уровень материальной обеспеченности кадров, но и уровень компетенций, что влечет за собой существенное повышение качества предоставления волонтерских услуг. О. А. Башева провела исследование этого феномена и представила основные результаты и выводы, которые созвучны нашим предположениям, на прошедших в ноябре 2022 года XXII Дридзевских чтениях в Москве.

Комплексный, междисциплинарный подход в последние годы становится нормой и знаком качества при решении той или иной социальной задачи, между тем, еще в 80-90-е годы XX века междисциплинарный коллектив под руководством Т. М. Дридзе сосредоточил усилия на его обосновании и внедрении в научную теорию и практическую деятельность по решению градостроительных проблем социального управления в рамках эоантропоцентрической парадигмы. Методы эоантропоцентрической и семиосоциопсихологических парадигм, основывающиеся на социальной коммуникации, уже 30 лет используются центром социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН. В частности, один из методов, применяемый для внедрения градостроительных решений, – это метод социально-исторического исследования или социально-генеалогический анализ. Приступая к изучению места, всегда важно помнить и изучать его культурно-исторические, социальные характеристики, ведь все дальнейшие градостроительные решения по развитию городской среды не противоречили уже существующей линии развития места⁶. В качестве иллюстрации успешного внедрения комплекса методов прогнозного социального проектирования можно привести опыт работы авторского коллектива над Генпланом развития города Бронницы Московской области в 2007 году. А именно над разделом «Социально-диагностический анализ локальной социальной и проблемных жизненных ситуаций». Результаты исследования не только были учтены разработчиками в итоговом тексте Генплана

⁶ Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 131-138.

развития города Бронницы до 2020 года, но и применены в практике управления⁷.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук В. М. Шепель в книге «Духовные истоки величия имиджа России» ставит вопрос о «духовной безопасности» нашей страны как о факторе, выпавшем из поля зрения государственной вертикали, отдавая отчет в огромных усилиях по поддержанию внешней безопасности, на которых она сосредоточена [14].

Именно поэтому нам представляется крайне важным создание общей платформы, объединяющей в первую очередь энтузиастов, волонтеров, краеведов и других активных горожан для комплексного решения проблемы неравенства различных территорий в плане доступа и охраны культурных, исторических, а в конечном счете духовных ценностей. Залог успеха представляется нам именно в «государственном» комплексном подходе с привлечением ресурсов местных СМК, общественных организаций и общественных палат разного уровня.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше предположение о связи оценок жителями дел по сохранению историко-культурного наследия в регионе с оценками состояния местного самоуправления и оценкой деятельности руководящего органа местного самоуправления на местах подтвердилось. Чем выше респондентами оценивается ситуация с местным самоуправлением в регионе и деятельность его руководящего органа, тем чаще респонденты отмечают, что дела с сохранением и развитием ИКН в регионе обстоят лучше.

Второе наше предположение о связи чувств, испытываемых жителями по отношению к региону, с оценками положения дел с сохранением историко-культурного наследия также подтвердилось. Чем лучше респондент оценивает состояние культурного наследия, тем большее удовлетворение от проживания в регионе он испытывает.

Мы рассчитываем в дальнейшем зафиксировать динамику этой зависимости, что, во-первых, будет прослеживаться через связь оценок жителями состояния дел в регионе по сохранению историко-культурного наследия с оценка-

ми повышения роли местного самоуправления, оценками деятельности руководящего органа местного самоуправления [15].

Безусловно, место и роль историко-культурного наследия как фактора регионального неравенства территорий и детерминанты социально-территориальных неравенств на настоящий момент требуют более детального анализа.

Методы по «выравниванию» региональной диспропорции нам еще предстоит уточнить, но, на наш взгляд, ни в коем случае нельзя упускать из виду подходы социальной диагностики по широкому кругу проблем и вопросов, как населения, так и экспертных сообществ, что, безусловно, приведет к формированию систем выявления новых объектов историко-культурного наследия и поспособствует их сохранению и воспроизводству в новых цифровых реалиях. Эксперты, связанные с управлением городом, городской средой и коммуникативным пространством, сходятся во мнении, что процесс управления культурным наследием как одним из важных элементов городской среды – междисциплинарная задача и требует объединения специалистов широкого спектра, с включением цифровых технологий [16].

С одной стороны, в современной ситуации можно отметить ряд положительных тенденций в области сохранения ИКН. Развитие цифровых технологий на сегодняшний день, например, позволило систематизировать ИКН и представить их в едином государственном реестре объектов культурного наследия, доступном в сети Интернет, реализовать целый ряд масштабных, красочных порталов, непрерывно пополняющихся вновь выявленными объектами, как существующими, так и утраченными. С другой стороны, есть и негативные факторы, которые ведут к утрате объектов культуры [17]. Перевод, дублирование городской среды в онлайн-пространстве позволяет, с одной стороны, шире представить в том числе культурное наследие, равно как и культурные традиции, но, с другой стороны, требует подготовки более квалифицированных кадров и постоянной их подготовки, чтобы культурное наследие в сетях не постигла участь исторических памятников и культурных традиций в 90-е, 2000-е годы, о чем было сказано ранее. Время работает против нас и нашей общей культуры, и чем активнее мы будем изучать, выявлять и оберегать

⁷ Малый российский город: коммуникативное пространство, ресурсы и перспективы развития / Сообщество профессиональных социологов; отв. ред. В. А. Шилова. Москва: Издательство «Маска», 2010. 135 с. EDN QUAVVB.

наследие наших предков, тем больше шансов у наших преемников видеть не только «отражение в сети», но и само наследие.

Говоря о перспективах развития городской среды, современные архитекторы и градостроители все чаще отмечают идентичность как основу города и как «матрицу его перспективного развития» [18]. Под идентичностью понимается сочетание природного ландшафта, городская структура и, конечно же, городская культура, к которой относится историко-культурное наследие. Но город уже не воспринимается как застывшая форма, подлежащая музеефикации и консервации, напротив, речь идет об «оживлении» памятников архитектуры, вписывании их и природных богатств в современную городскую тематику. Создание на их основе и сочетании новых смыслов, новых способов

использования и популяризации уникальных черт каждого конкретного города или городского округа, как для местных сообществ, туристов, так и в наилучшем смысле мигрантов и, наконец, девелоперов, потому что именно девелоперская привлекательность делает ту или иную территориальную единицу перспективной и стабильной, а не только уютной и камерной [19]. Кроме того, рассматриваемый подход позволит не только растить, но и привлекать квалифицированные кадры как в административные, так и в коммерческие структуры города, которые будут задействованы по большей части в сфере креативных индустрий, тем самым предотвращая отток населения из городов, о чем в своем послании Федеральному Собранию как об одной из важнейших проблем грядущего десятилетия говорил Президент России В. В. Путин. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуткин О. В. Феномен культурного пространства : Монография. Саратов : Научная книга, 2005. 137 с. EDN QVCLXB.

2. Гачев Г. Д. Европейские образцы пространства и времени // *Культура, человек и картина мира* : Сборник статей / под ред. А. И. Арнольдова. Москва : Издательство «Наука», 1987. С. 198–227. EDN TNWCJH.

3. Каилинина В. О. «Принцип ответственности» Ганса Йонаса как основа экологической этики // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*. 2022. № 12. С. 105–106. DOI 10.37882/2500-3682.2022.12.12. EDN VWFNPZ.

4. Шилова В. А., Быков К. В. Методологические подходы, методы и аспекты исследования интенциональности в социологии управления // *Научный результат. Социология и управление*. 2021. Т. 7, № 4. С. 48–74. DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4. EDN LVHDWH.

5. Шилова В. А. Ключевые подходы к выявлению и применению критериев оценки территориальных и социально-территориальных неравенств в региональном разрезе // *Социологическая наука и социальная практика*. 2022. Т. 10, № 4 (40). С. 96–112. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9285. EDN TUPBBS.

6. Горшков М. К., Гусейнов А. Г., Дмитриев А. В. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России :

Монография. Москва : Новый хронограф, 2015. 624 с. EDN UCNWMF.

7. Веденин Ю. А. Роль географической науки в изучении и сохранении наследия // *Наследие и современность*. 2018. Т. 1, № 2. С. 8–38. EDN VVGDXE.

8. Канарш Г. Ю. Лапин Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Весь Мир, 2021 // *Социологические исследования*. 2022. № 8. С. 167–171. DOI 10.31857/S013216250020844-1. EDN ZYGOZU.

9. Мерзляков А. А. Социологическое измерение субъектности населения в условиях реализации национальных проектов // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. Т. 9, № 4 (36). С. 221–237. DOI 10.19181/snsp.2021.9.4.8616. EDN CJUNUT.

10. Шилова В. А., Быков К. В. Проблема управления сохранением историкокультурного наследия в региональном разрезе // *Научный результат. Социология и управление*. 2018. Т. 4, № 4. С. 152–163. DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13. EDN YWXKSL.

11. Нефедова Т. Г., Баскин Л. М., Покровский Н. Е. Эволюция пространства сельских территорий Ближнего Севера (кейс Мантуровского района Костромской области) // *Социологические исследования*. 2021. № 12. С. 124–134. DOI 10.31857/S013216250016852-0. EDN HFSDMR.

12. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация,

культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития : Монография. Москва : Новое издательство, 2011. EDN QOMHTL.

13. Шилова В. А., Богданов В. С. Управление в цифровом обществе (по материалам круглого стола) // *Социологические исследования*. 2022. № 11. С. 158–160. DOI 10.31857/S013216250021653-1. EDN VMHDCW.

14. Шепель В. М. Духовные истоки величия имиджа России // *Репутациология*. 2020. № 1-2 (55-56). С. 30–33. DOI 10.34925/2071-9094.2020.55.1.002. EDN YMKNKH.

15. Тихонов А. В., Акимкин Е. М., Богданов В. С. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов : Монография. Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. EDN YNBRPS.

16. Маркин В. В., Харченко К. В. Социология регионального управления vs социология в ре-

гиональном управлении: по материалам Круглого стола // *Социологические исследования*. 2021. № 9. С. 149–150. DOI 10.31857/S013216250015530-6. EDN LDAJZG.

17. Попов Е. В., Долженко Р. А., Симонова В. А. Теория экосистемного анализа // *Вопросы управления*. 2021. № 6 (73). С. 20–36. DOI 10.22394/2304-3369-2021-6-20-36. EDN SSUZUN.

18. Ситковский А. М. Моделирование многокритериальной оценки социо-эколого-экономического состояния и динамики территории // *Вопросы управления*. 2021. № 2 (69). С. 102–119. DOI 10.22394/2304-3369-2021-2-102-119. EDN OFZRHC.

19. Дроздова А. А., Дроздова Ю. А. Концептуализация городского сообщества в публичном пространстве современного города // *Вопросы управления*. 2020. № 1 (62). С. 73–82. DOI 10.22394/2304-3369-2020-1-73-82. EDN GTZEFT.

REFERENCES

1. GUTKIN, O. V. (2005). *The phenomenon of cultural space*. Science Book. <https://elibrary.ru/qvclxb>.

2. GACHEV, G. D. (1987). European patterns of space and time. In A. I. Arnoldov (Ed.) *Culture, People and the Picture of the World* (pp. 198–227). Publishing House “Science”. <https://elibrary.ru/tnwcjh>.

3. KALININA, V. O. (2022). “Principle of responsibility” by Hans Jonas as the basis of environmental ethics. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, (12), 105–106. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2022.12.12>.

4. SHILOVA, V. A., & BYKOV, K. V. (2021). Methodological approaches, methods, and aspects of intentionality research in sociology of management. *Research Result. Sociology and Management*, 7(4), 48–74. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4>.

5. SHILOVA, V. A. (2022). Key approaches to identifying and applying criteria for assessing territorial and socio-territorial inequalities in the regional context. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*, 10(4), 96–112. <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.4.9285>.

6. GORSHKOV, M. K., GUSEINOV, A. G., & DMITRIEV, A. V. (2015). *Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia*. New chronograph. <https://elibrary.ru/ucnwmf>.

7. VEDENIN, YU. A. (2018). Role of geographical science in studying and preservation of heritage. *Heritage and Modern Times*, 1(2), 8–38. <https://>

elibrary.ru/vvgdxe.

8. KANARSH, G. YU. (2022). Lapin N.I. The complexity of the formation of a new Russia. anthroposociocultural approach. Moscow: Ves' Mir, 2021. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (8), 167–171. <https://doi.org/10.31857/S013216250020844-1>.

9. MERZLYAKOV, A. A. (2021). The sociological measurement of the population subjectivity in the context of the national projects implementation. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*, 9(4), 221–237. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.4.8616>.

10. SHILOVA, V. A., & BYKOV, K. V. (2018). The problem of managing the preservation of historical and cultural heritage in the regional context. *Research Result. Sociology and Management*, 4(4), 152–163. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13>.

11. NEFEDOVA, T. G., BASKIN, L. M., & POKROVSKY, N. E. (2021). Evolution of socio-economic space in the local rural areas in the Near North (case of the Manturovsky district of the Kostroma region). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (12), 124–134. <https://doi.org/10.31857/S013216250016852-0>.

12. INGLEHART, R., & WELZEL, K. (2011). *Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development*. New Publishing House. <https://elibrary.ru/qomhtl>.

13. SHILOVA, V. A., & BOGDANOV, V. S. (2022). Governance in a digital society (based on the materials of the round table). *Sotsiologicheskie Issledo-*

vaniya, (11), 158–160. <https://doi.org/10.31857/S013216250021653-1>.

14. SHEPEL, V. M. (2020). The spiritual origins of the greatness of the image of Russia. *Journal of Reputiology*, (1-2), 30–33. <https://doi.org/10.34925/2071-9094.2020.55.1.002>.

15. ТИХОНОВ, А. В., АКИМКИН, Е. М., & БОГДАНОВ, В. С. (2017). *Russia: Reforming the power and management vertical in the context of problems of socio-cultural modernization of regions*. FCTAS of the RAS. <https://elibrary.ru/ynbrps>.

16. MARKIN, V. V., & KHARCHENKO, K. V. (2021). Sociology of regional governance vs sociology in regional governance: Based on the materials of the round table. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (9), 149–

150. <https://doi.org/10.31857/S013216250015530-6>.

17. ПОПОВ, Е. В., ДОЛЖЕНКО, Р. А., & СИМОНОВА, В. Л. (2021). Theory of Ecosystem Analysis. *Management Issues*, (6), 20–36. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-6-20-36>.

18. СИТКОВСКИЙ, А. М. (2021). Modeling of multi-criteria evaluation of social, ecological and economic conditions and development of a territory. *Management Issues*, (2), 102–119. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-2-102-119>.

19. ДРОЗДОВА, А. А., & ДРОЗДОВА, Ю. А. (2020). Conceptualization of the urban community in the public space of a modern city. *Management Issues*, (1), 73–82. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2020-1-73-82>.